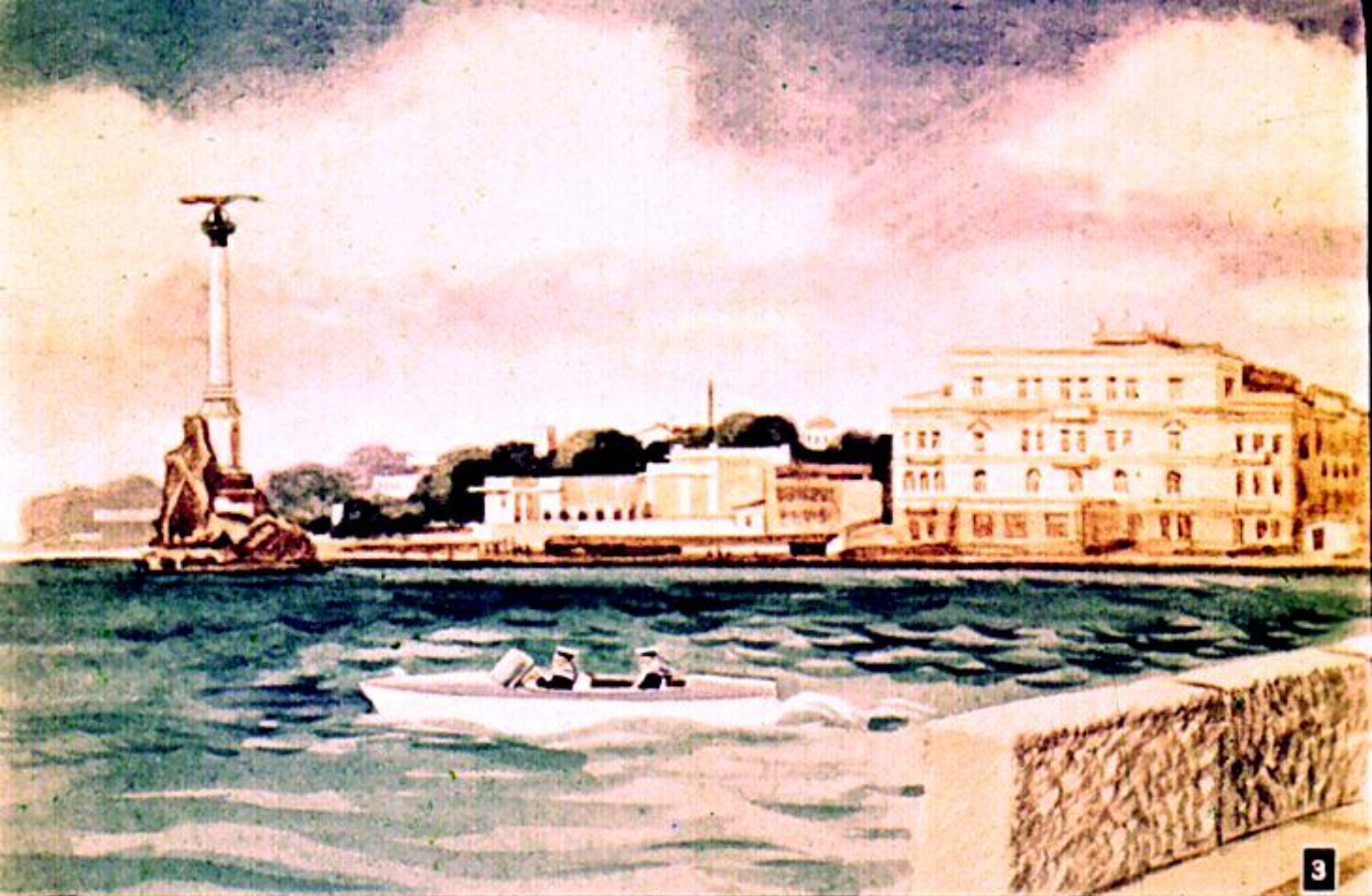

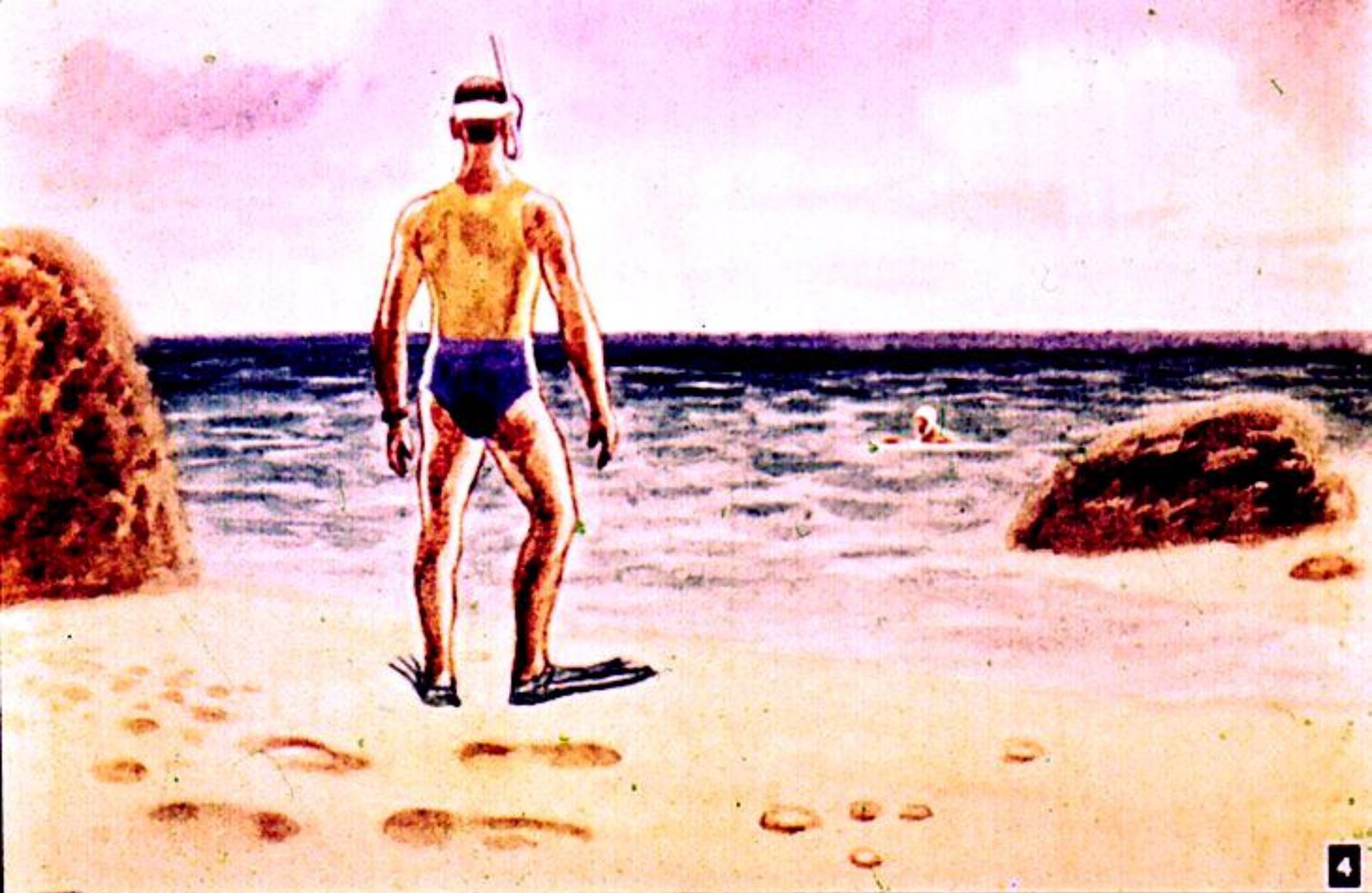
С. САХАРНОВ

РАЗНОЦВЕТНОЕ
МОРЕ

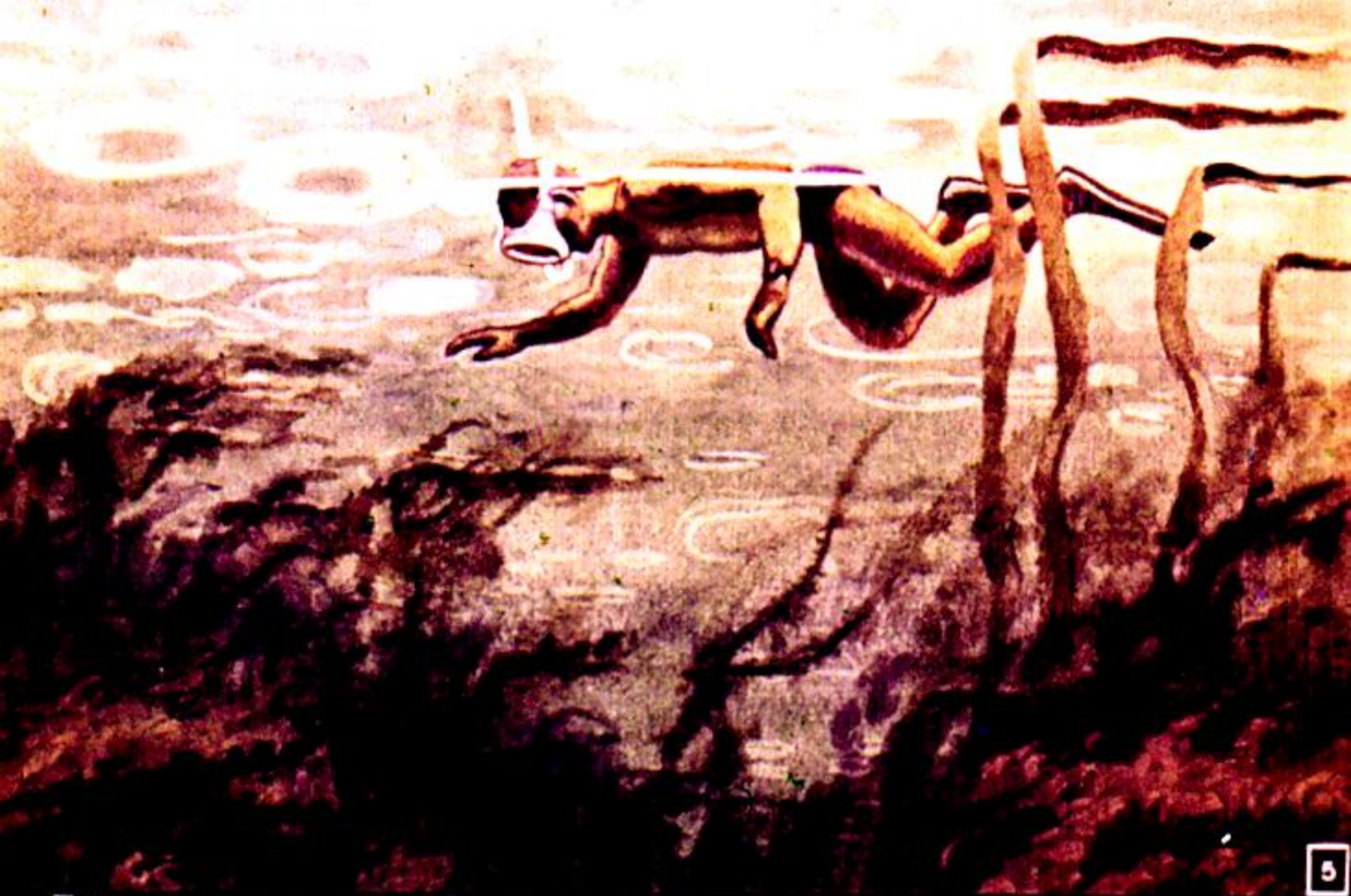
ХУДОЖНИК *Ф. МАХОНИН*

Прошое лето я жил в Севастополе. Там начались мои подводные путешествия.

Я надел маску и ласты. Вперевалку, как утка, про-
шлёпал к воде. Хрипя, продул трубку: хр-р-р!

Лёг на воду, забурлил ластами, захлопал рунами и поплыл. Бурые водоросли лесами вставали со дна.

6

Тишина. Нигде ни рачка, ни рыбёшки. Пустыня. Вот бы сюда путеводный огонёк, чтобы привёл меня к обитателям морского дна!

И тут впереди действительно мелькнул красный огонёк. Я — за ним, он — от меня.

Огонёк пропал в куче камней. Я неподвижно повис вниз головой и стал ждать.

Прямо на меня выплыла кроваво-красная
рыбка-собачка.

Протянул руку – рыба искрой погасла в камнях.

Я огляделся. Теперь вокруг меня плавали, ползали, преследовали друг друга обитатели морского дна. Что значит минута тишины... Выходит, я сам распугивал их!

Это был тот настоящий подводный мир, куда я так стремился.

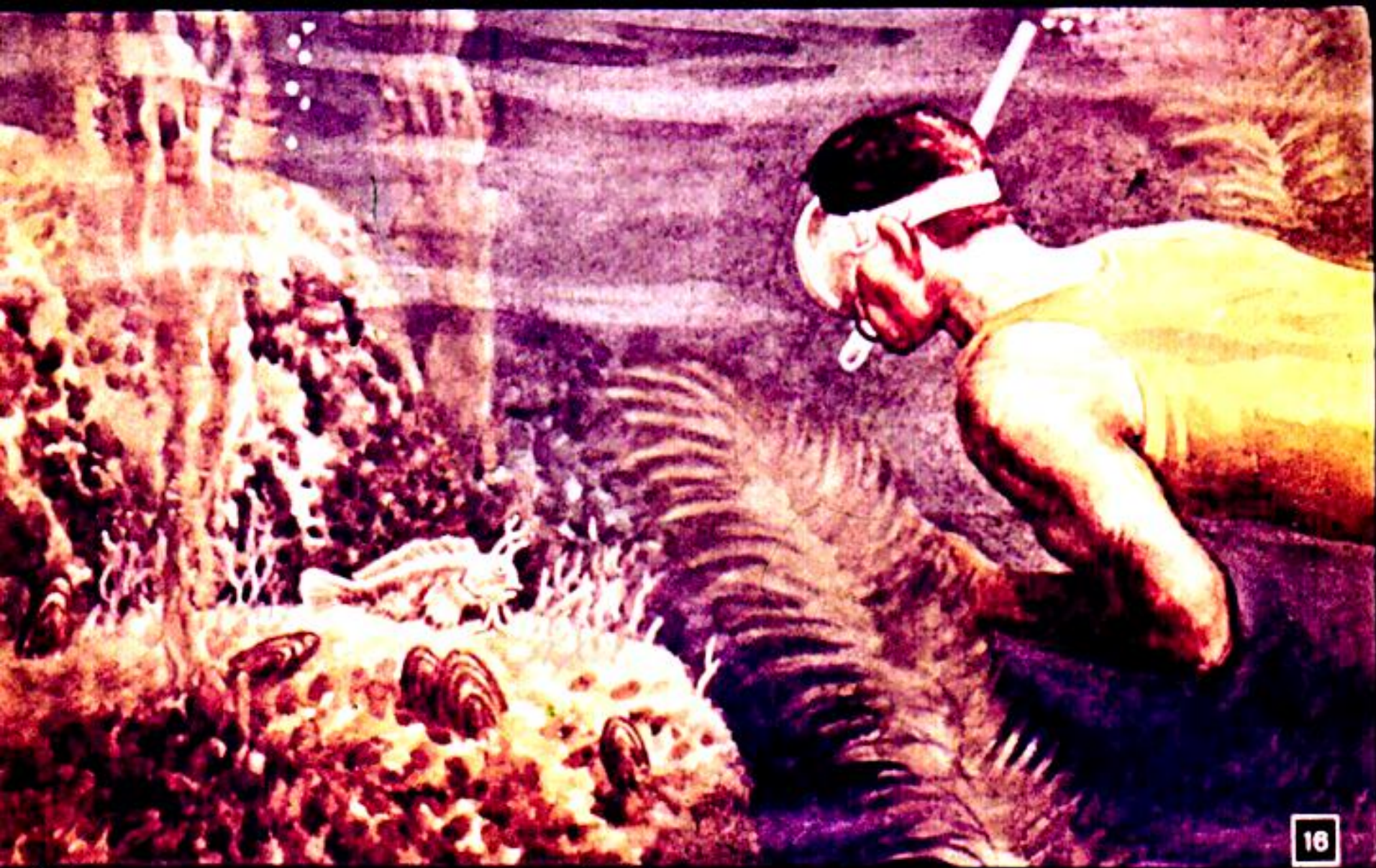
Морские жители – известные хитрецы. Особенно ловко они прячутся. А кто прячется лучше всех? Плыву, присматриваюсь. Чьи-то глаза сверкнули между камней...

Ткнул я ногой в камни, а оттуда как выскочит ёрш-скорпена. Весь в бурых шишечках, мордатый, страшный. Будто его самого из камней слепили.

Заскочил ёрш в кучу камней, прижался к ним и снова стал невидим. Хорошо прячется!

Кручусь я у этих камней. Вижу: шевельнулась на камне веточка. Прыг! – на новое место перескочила. Это ещё что за диво?

Подплыл я к ней. Никакого дива. Веточка-то не простая, а живая. Растёт не на камне, а на лбу у маленькой рыбки.

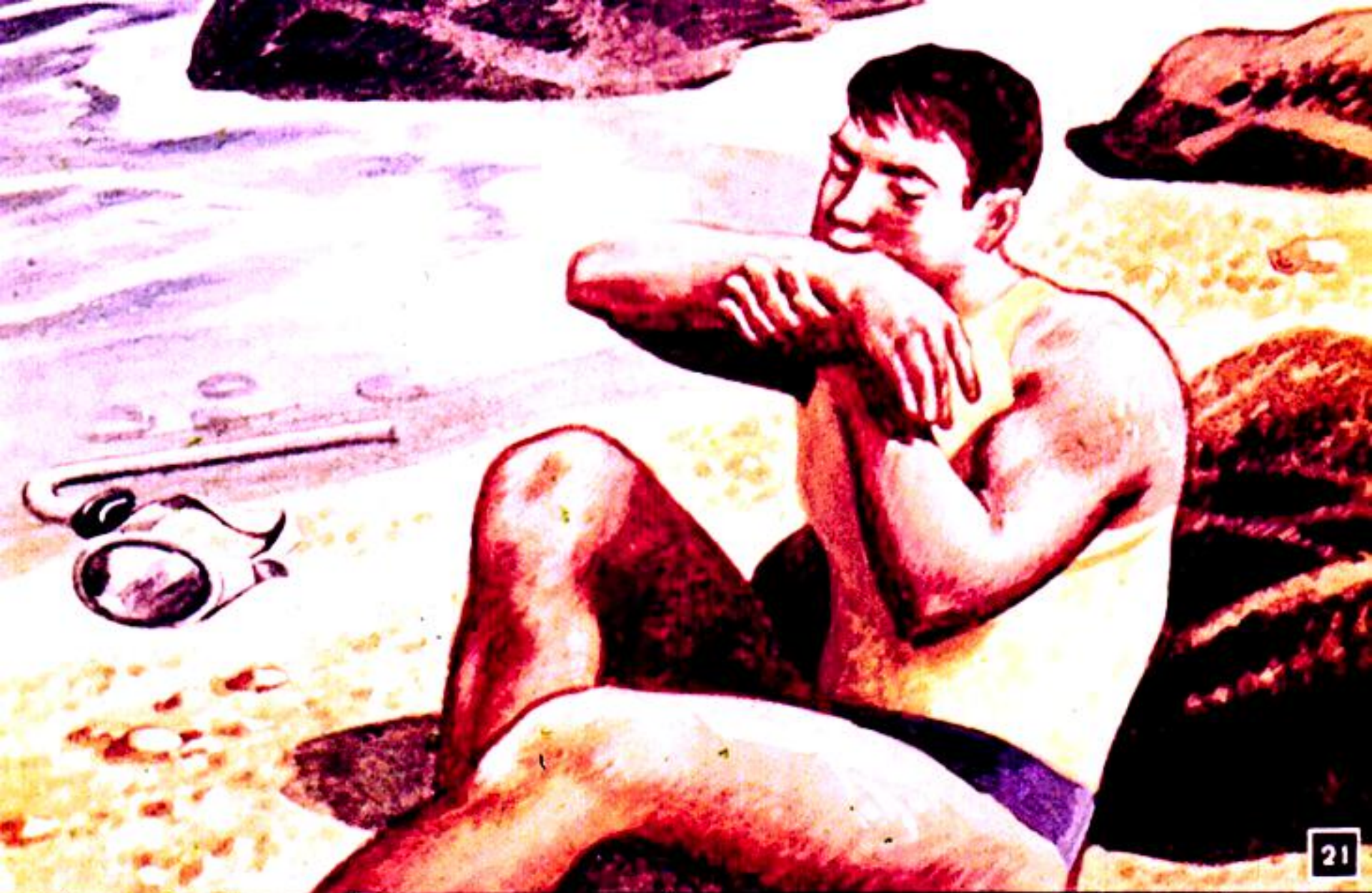
Вспомнил я рыбку-огонёк и поплыл тихо-тихо на отмель. Знаю – рыб здесь много, а никого не вижу. Вот тут, наверное, самые хитрецы и живут!

Вдруг вижу: из песка рыба спина торчит. Эх, ты, шляпа, закопаться не сумела!.. Вот я тебя!

Цоп рыбу поперёк спины... Ай, ай, ай! Рыба шипастый плавник подняла, да как меня кольнёт!

Я к берегу. Вылез, давай ранку сосать. Прижѐг её
спичкой.

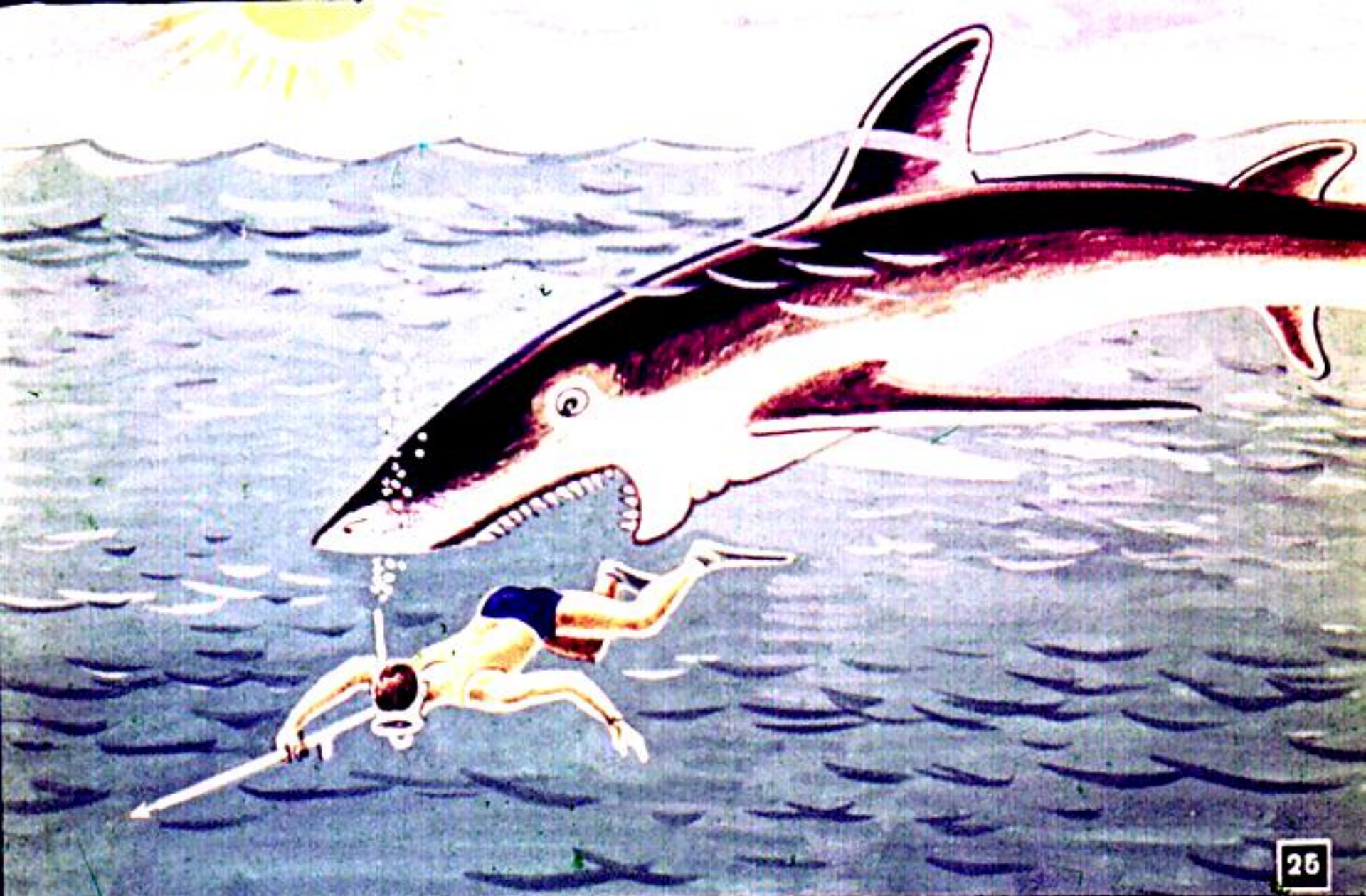
Долго болела руна – неделю. Узнал об этом знакомый рыбак. Испугался. – „Да знаешь ли, – говорит, – что от этой рыбки ты мог умереть? Это же морской дракон, змейна“.

An illustration of a sea anemone with yellow and white tentacles on the left, and a seashell on the right, set against a background of dark, branching coral or seaweed. The scene is lit with warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. A white rectangular box containing text is centered in the upper half of the image.

Так я и не нашёл, кто в море
лучше всех прячется... А вот
кто хуже всех – нашёл. Тот,
кому можно и совсем не пря-
таться!

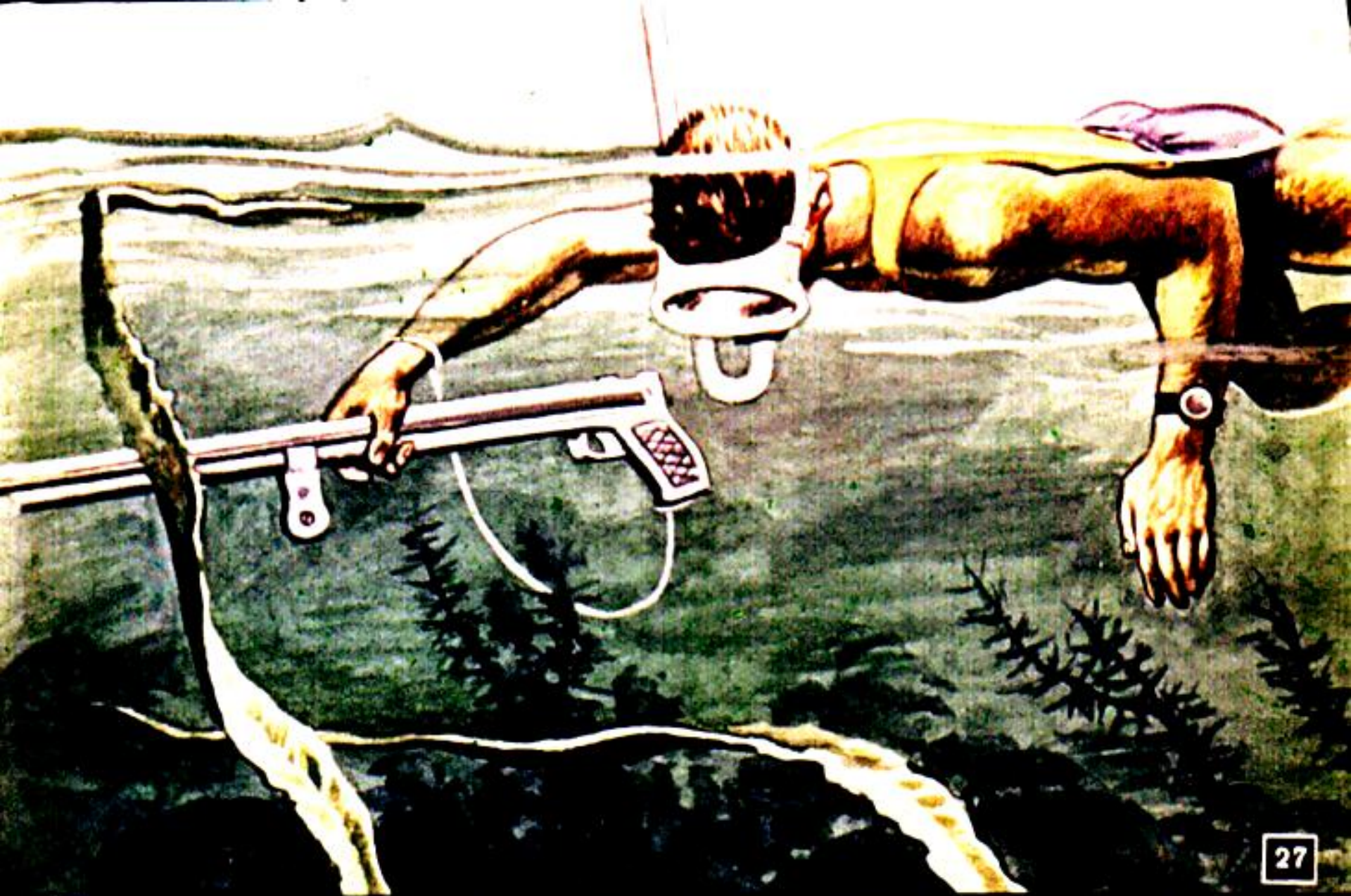
Ружьё у меня было самодельное. Стреляло гарпуном. Прежде чем охотиться, я спросил: „А акул в Чёрном море нет?“ – „А как же, – отвечают приятели, – есть! Натранами называются. Их тут видимо-невидимо“.

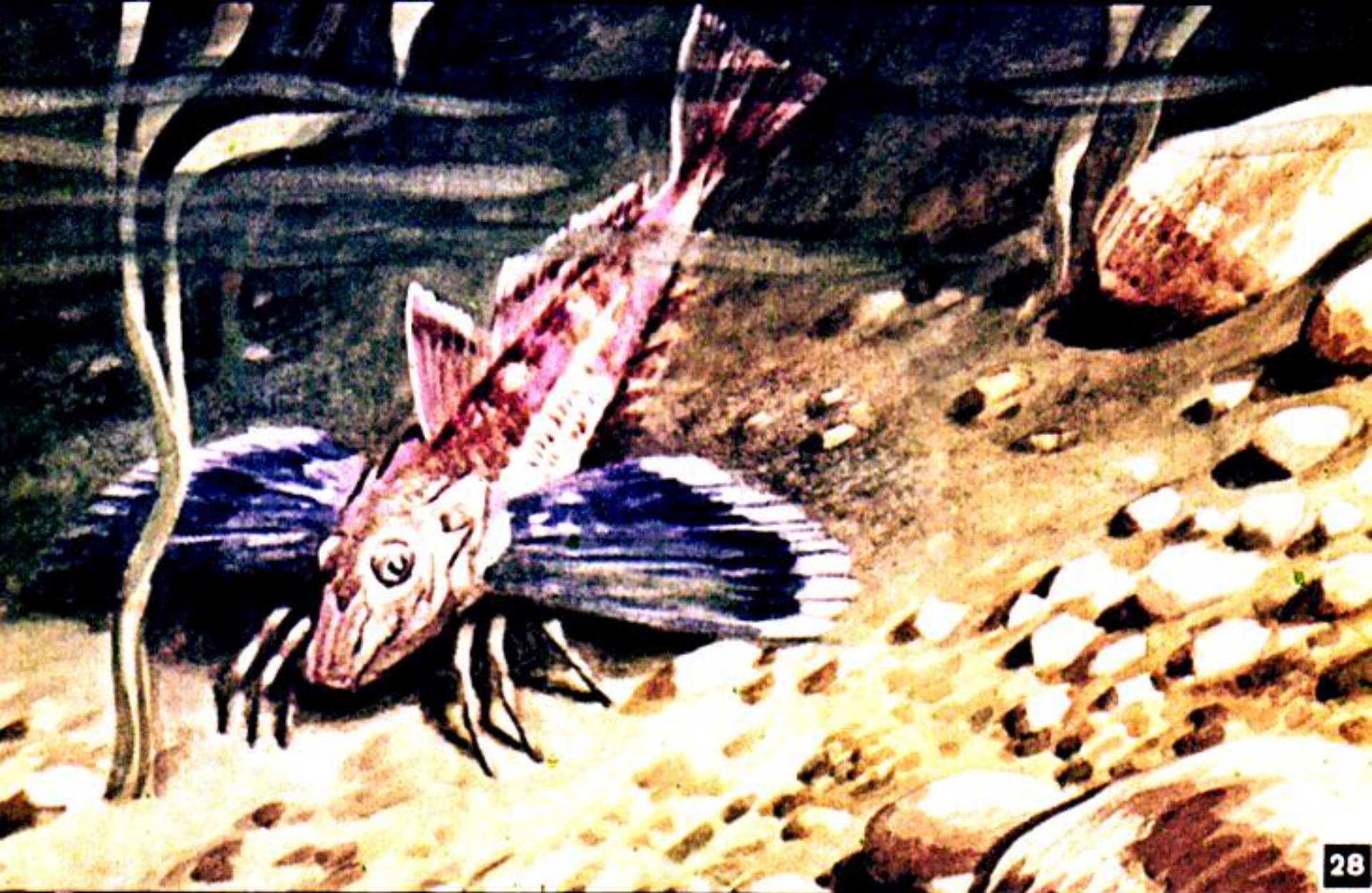
Я представил себе: сзади подплывает натран и — хресь! — перекусывает меня пополам...

Но, была не была. Авось не съедят! И пошёл в море...

Больше всего мне хотелось подстрелить красивую черноморскую рыбу – морского петуха, триглу.

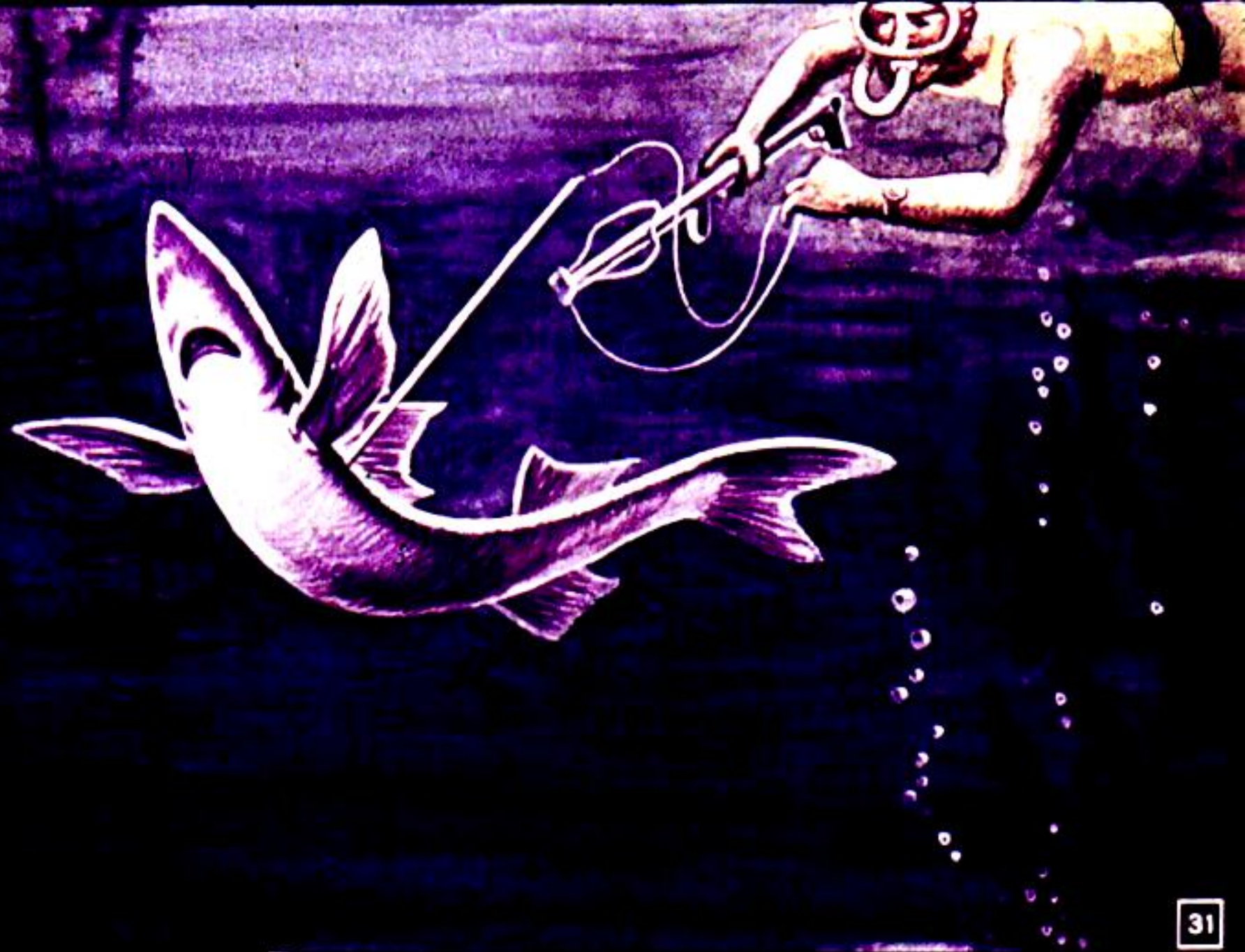
Долго не мог я найти её. Наконец заметил: стоит большая рыбина, с широкими, как веер, плавниками.

Шш-ш-шу! – метнулся гарпун. Надвое рассёк левый плавник рыбы и вонзился в песок.

Тригла скрылась. Охоту пришлось кончить. Возвращаясь к берегу, я заметил на глубине серебристо-серую рыбу с острым рыльцем.

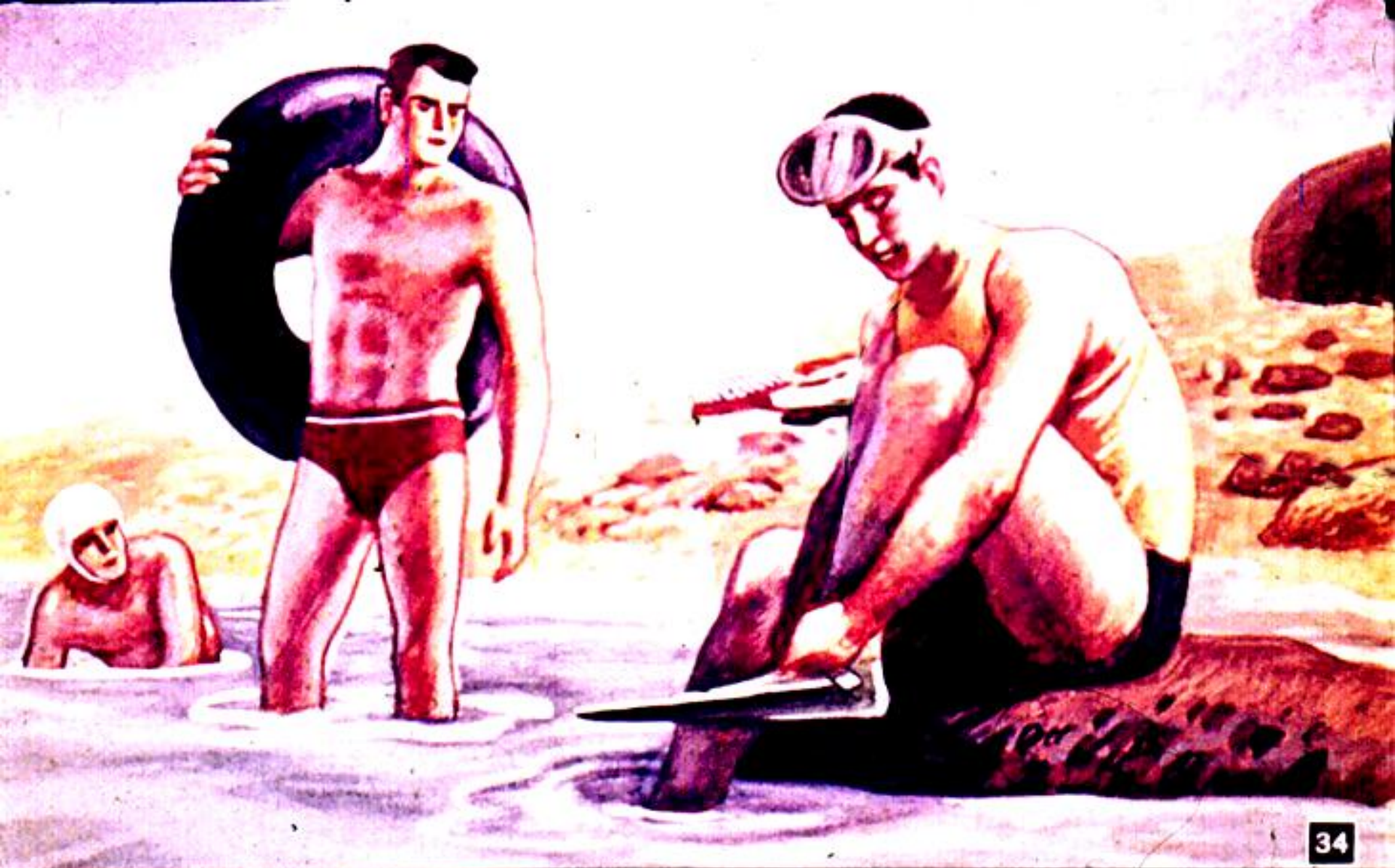
Выстрел оказался удачным.

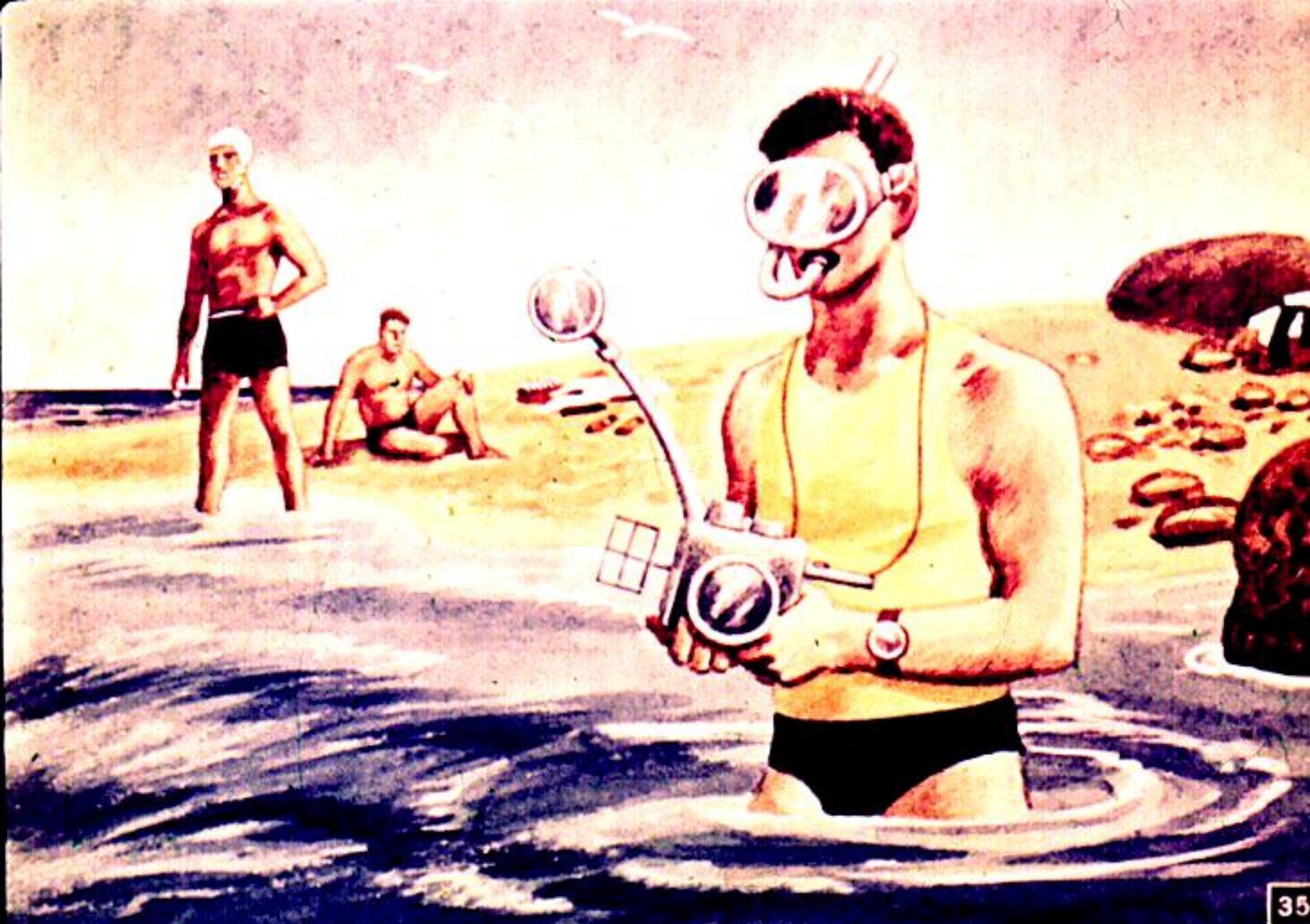
– Ну, как дела? – спросили меня приятели. – О, да ты совсем молодец! Гляди-на, анулу принёс. Ничего на-транчик!

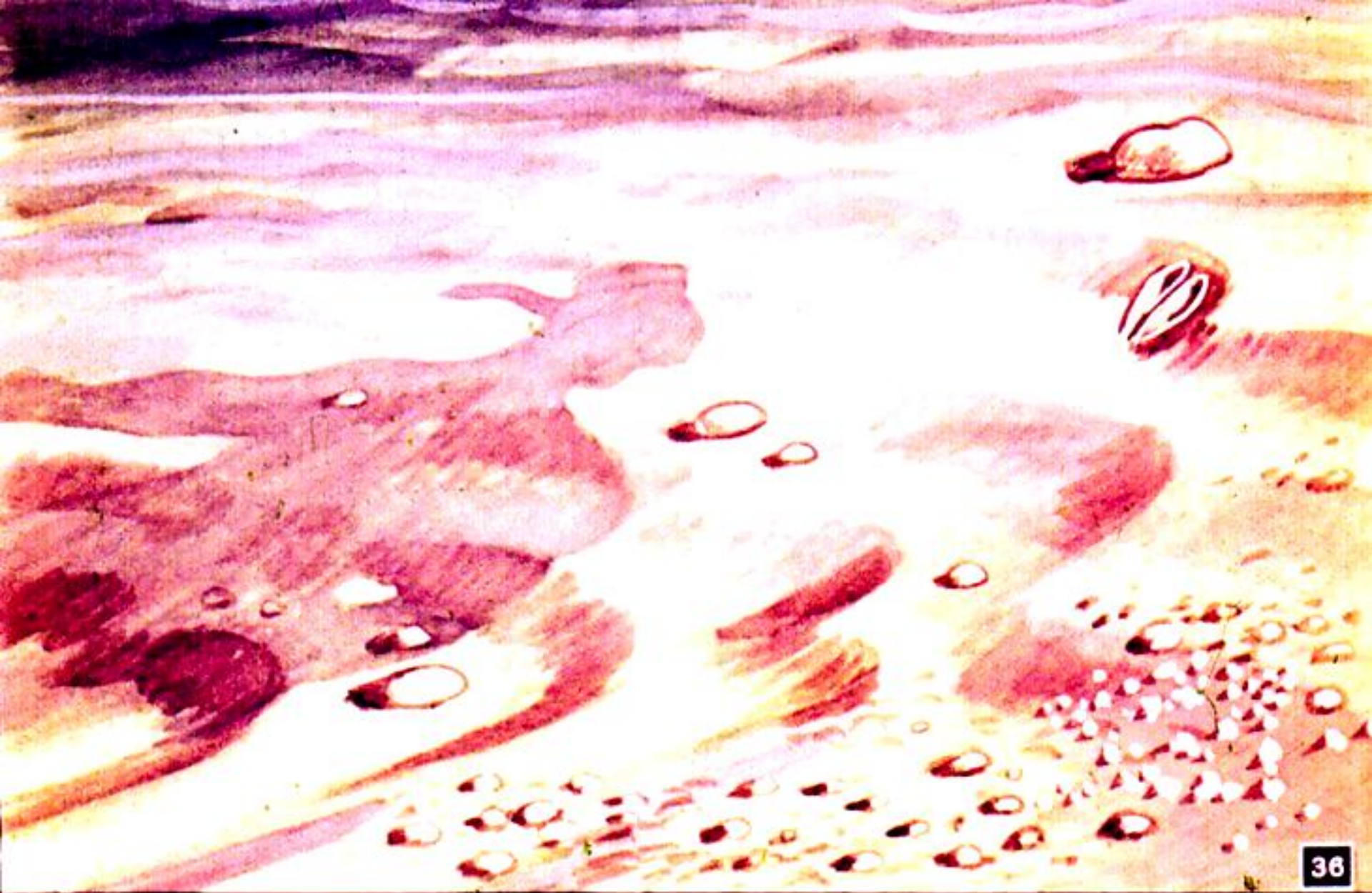
Так вот она такая, черноморская акула. А я-то боялся!

Когда я собрался на песчаную отмель, что левее входа в бухту, друзья удивились. – „Зачем? Скучное место, – сказали они, – подводная пустыня!“

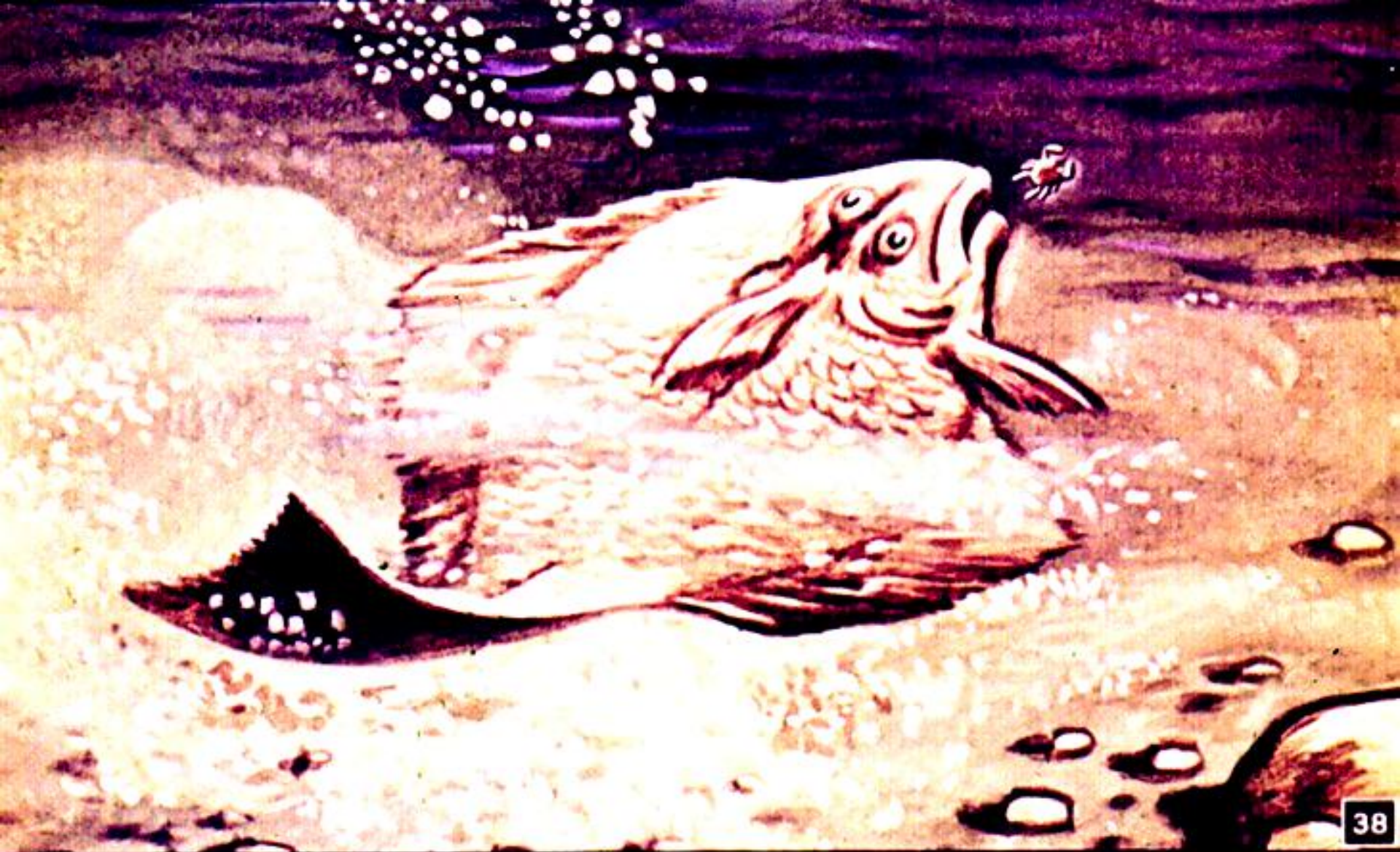
Но я взял фотоаппарат и пошёл.

Залез в воду – и верно: кругом один песок, никого не видно.

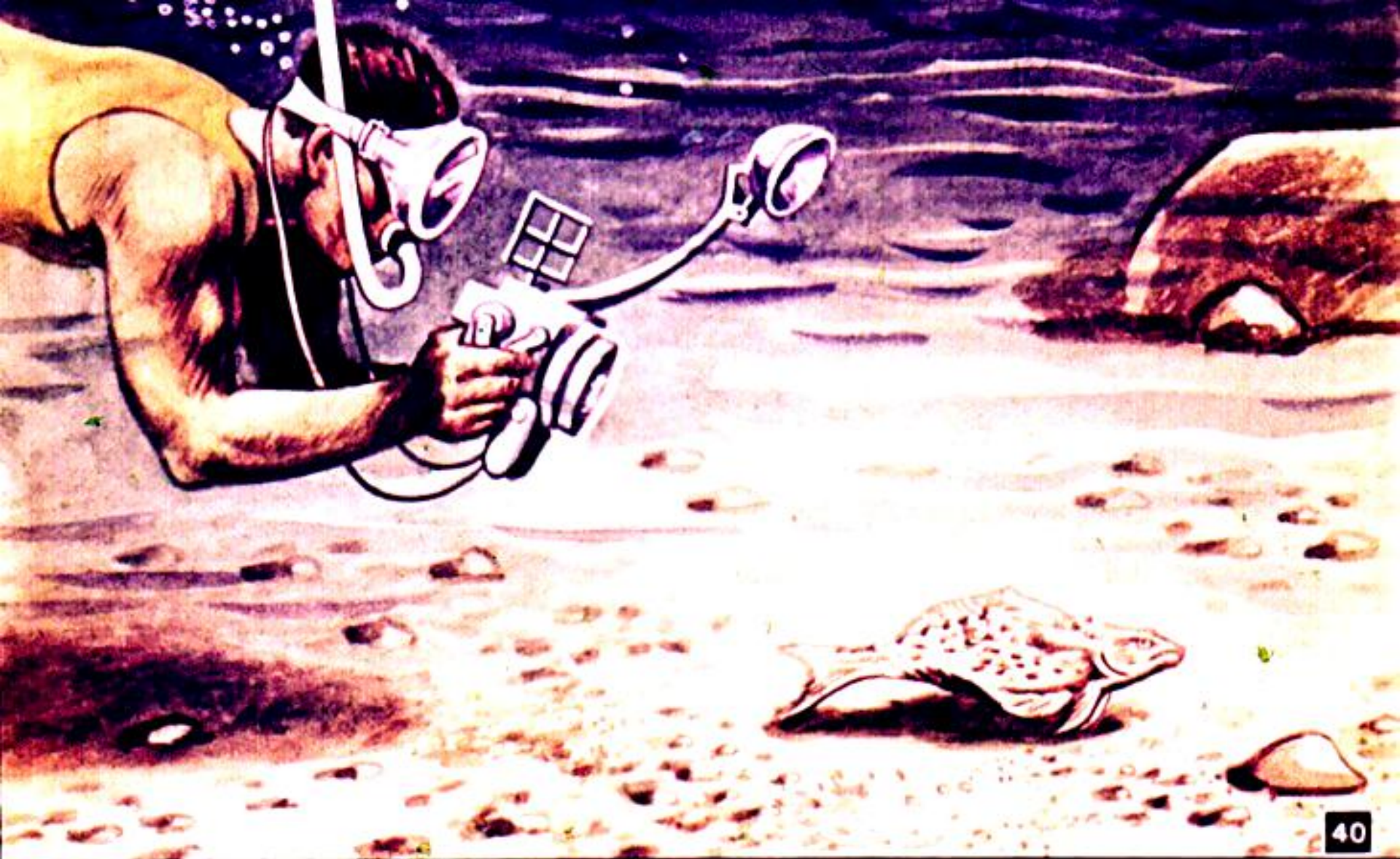
Плавал я плавал, собрался выходить. Вижу—плавёт крабёнок-плавунец.

Вдруг песок подо мной вспучился, разлетелся во все стороны. Из песка – плоская, как тарелка, рыба. Хоп! – и проглотила крабчённа. Э-э, да это же намбала!

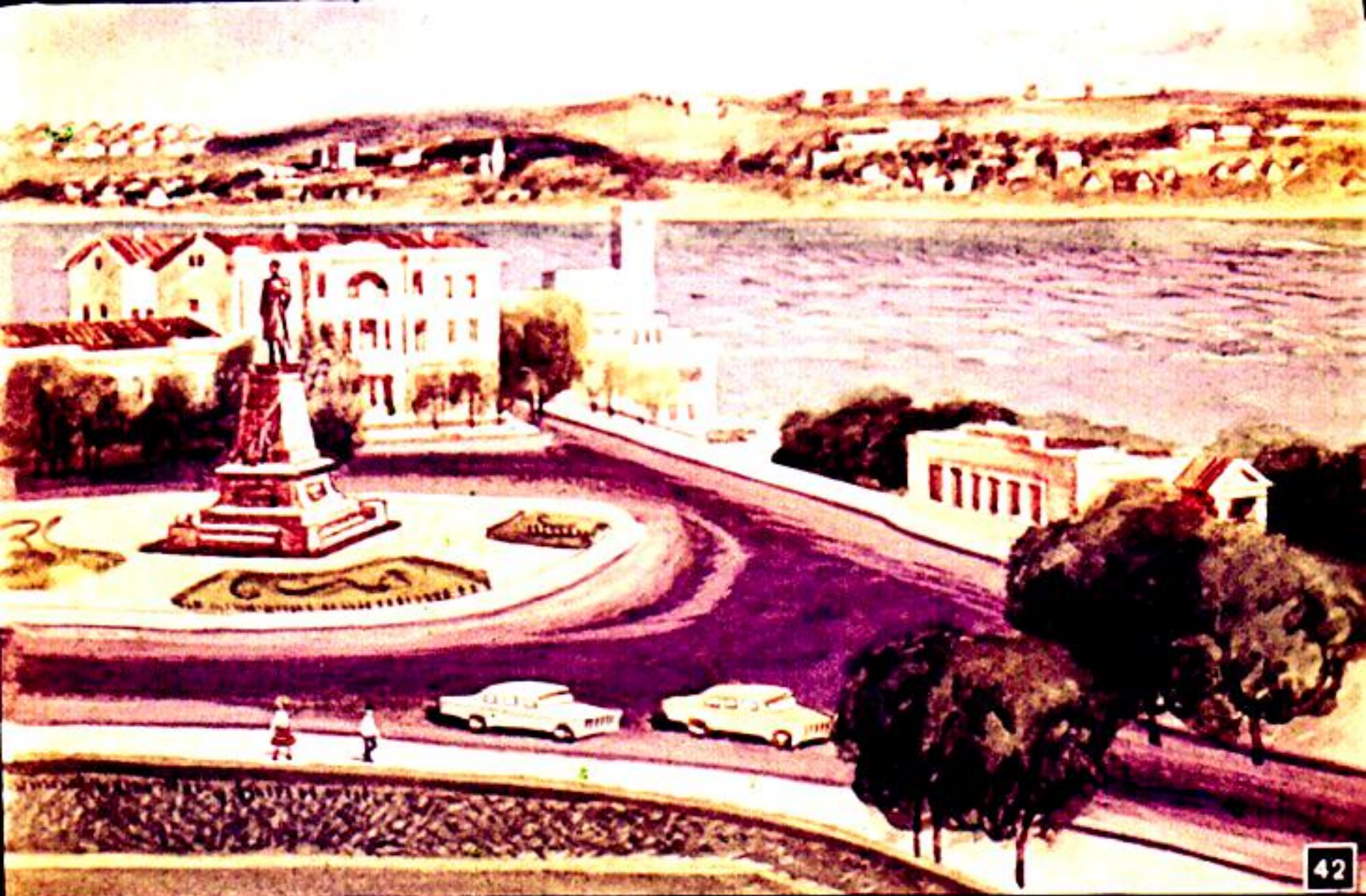
Намбала опустилась на дно и стала забрасывать себя песком. Я направил на неё фотоаппарат.

Намбале это не понравилось. Она медленно всплыла и, как подводная лодка с грузом, осторожно двинулась прочь.

Со своим песком на новую квартиру! Я даже расхохотался. Видно, нет на морском дне скучного места...

Кончилось лето и мои подводные прогулки. Я уезжал из Севастополя. Прощай, Разноцветное море!

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор
А. МОРОЗОВ

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Д-179-64

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя